

Олена Мамчич

Доцент кафедри мов і методики їх викладання Чернігівського національного педуніверситету імені Т.Г. Шевченка, кандидат педагогічних наук. Відмінник освіти України. Поет, літературний редактор, перекладач. Автор 103 наукових і літературно-художніх публікацій, серед яких 33 антології та п'ять поетичних збірок: «Територія душі», «Обмани дощів», «Покаяння», «...І був вечір, і був ранок...», «Акварелі». Дипломант Всеукраїнського літературного конкурсу «РУСЛЮ» (2007). Член літературної спілки «Чернігів». Керівник обласної літературної студії «Гарт». Голова Чернігівського обласного осередку Всеукраїнської творчої спілки «Конгрес літераторів України».

«ЗА ДИРИЖЕРСКИМ ПУЛЬТОМ - СНОВА ОСЕНЬ...»

За дирижерским пультом – снова осень, своей улыбкой чувствует весну, еще не требует, но и уже не просит принять любовь за радость и судьбу. Она не станет роковой минутой, она не будет больше петь и ныть, а вдруг захочет судеб, в кольцах гнутых, и рек без берегов, к которым плыть. Она молчит молчанием рискованым, бросая взор на солнечный накал, гремит ключом от двери чудно новой, где каждый клерк еще не все сказал. И затаилась тайна наших взглядов в умении читать, не говоря, и робостью раскопанного клада так откровенна грешная земля...

Я помолюсь с тобою за тебя, огонь свечи нахохлится опять – и очищение разобранного дня позволит что-то снова не принять. Останься в бликах солнца и весны, и в летних зарисовках ветерка, вдруг отпустив седую осень в сны перед порогом зимнего мирка. Как не хватает мне тебя порой, и в прозе строк не высказать беды, заледенелый молчаливый зной собой накроет ласточку судьбы. В

корнях словесных мечется раскат, и ни на йоту не слабеет боль, и только воли незнакомый взгляд – под говорок любимый и родной. Древесный одурманенный полон и узников упрямая печаль, и карканье оболганных ворон позволят ничего не отвечать. Ты будь всегда, ведь ты и раньше был у подворотни позабытых фраз, когда терпенью не хватило сил и ангел покаяния не спас...

Там, где выцвели травы, в деревьях играет свирель, молодой пастушок, в летний вечер смешливый подросток, зарисует добром нежных красок твоих, акварель, бесконечность пред солнечным светом подмостков. Ты еще так добра, уходящая в осень пора, небо в ласке своей так легко и беспечно, и блажит в чуде лета святая природы игра наслаждений пред завистью осени вечной. Ты постой, не бросай нас в объятия могучих ветров и дождей, замороженных в вечных сомненьях, ты останься в судьбе не разгаданных веснами снов, робким взмахом крыла искупая свое нетерпенье...

Молчу... И вновь молчу... Не слышу откровений бродящей болтовни, раскованной в словах, еще звучат, горят чужие мнения, награды ищут в пламенных речах. Подбрось огня и дай им разгореться, чтобы с собою справиться смогли в оценке гордости, идущей не от сердца, а от беспомощной и лапотной любви. Смогу ли я, стараясь измениться, принять рассказ вне прозы и стиха, и на распятии исписанной страницы познать блаженство веры и греха?.. Прости, любовь, мгновенье искушения, когда в бессильи хочется кричать, молчаньем дней изведав искупление в спасеньи от гнетущего меча...

Нашепчу себе вечность рассветов и седую потерю огня, бесконечность от робости лета в невозможности ночи

и дня. Наколдую внезапность измены в риске призрака грома и гроз, легкость крови в блужданиях по венам не растаявшей капелькой слез. Призову все возможные силы для защиты от боли и зла, чтоб Судьба от невзгоды хранила в беспределе земного тепла. Я останусь свечой и молитвой, нежным словом, цветком в сентябре, ветром грешным, надеждами свитым в звездах неба на чистой заре. Я останусь, как память земная, для желания верить любя, на пороге безумного рая, где так долго не будет тебя...

Швыряет на землю сегодняшний вечер любовь, и кружит раскаяньем близкая завязь минуты, и вновь просыпаюсь в ненужности вечных кругов разлуки, тоски в бесполезности брошенных суток. Глупеет, хмелея, бродящая все молва, не смея прощать и проститься внезапно, шутя и надолго, и снова не слышат биения сердца слова в гудящих надрывно слогах многотонных. Что их повторять бестолковостью верных основ?! Общенью живому на высохшей почве не выжить, и так далеки расстоянья случайных грехов, которых уже не принять и в беседе с собой не услышать...

В лесу глухом из слез и расставаний не слышно неба мира и любви, и грех неистовства исполненных желаний, что ищет плоти, снова – визави. Бредет устало путник сизокрылый в дорогах случая и мирного житья, а вслед глядят невидимые силы, без лжи и правды, из небытия. Я не люблю... Мотив минора мрачен, угрюмо просит пищи без потерь, и прах его под жалобой удачен, а прав ли он под хитростью, – проверь. Молчанием подернуто столетье, безудержно гневит земля моя, и гонит прочь любовь колючей плетью, добро и свет под крышей бытия...